

ОДПЛ СЕМЬЯ

март

3
(27)

2003

газета храма и школы

села Рождествено

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лука 12, 32

«Глава добродетелей» — молитва; их основание — пост

*Ангелом
трубящим
и Судие
седящу, что
возглашали,
душе, ведома
на суд?..*

В НОМЕРЕ:

Из писаний святителя
Игнатия Брянчанинова

Пост

Стр. 2

Великопостное
настроение

Стр. 4

Священник
Александр Елатомцев

Всенощное Бдение

Стр. 5

Мы продолжаем рубрику
«Изучаем богослужение»

Из учительского дневника

Приют

Стр. 6

Школа-дом, школа-приют,
школа-клуб

Мнение священника

Стр. 8

Интервью с о.Сергеем (Ганьковским)

Православные новости

Стр. 10

**Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой
ко храму святыму Твоему, храм носяй телесный весь осквернен:
но яко щедр очисти благогробною Твою милостию**

Глава добродетелей — молитва; их основание — пост. Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумной разборчивостью в ней.

Гордый человек! Ты мечтаешь так много и так высоко об уме твоем, а он — в совершенной и непрерывной зависимости от желудка.

Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума. Ум, этот царь в человеке, если же лает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над пожеланиями сердца и тела; только при постоянной трезвости он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей — пост.

Вновь созданному человеку, введенному в рай, дана единственная заповедь: заповедь о посте. Конечно, дана одна заповедь потому, что она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности.

Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве пищи, а не в качестве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят значение качества пищи.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что вместе с заповедью произнесена угроза казни за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человеков вечной смертью.

И ныне греховая смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Не соблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предается лености, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сырой трапезы.

Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством, завещал Господь. Объядение и пьянство сообщают дебелость не только телу, но уму и сердцу, то есть, вводят человека по душе и телу в плотское состояние.

Напротив того, пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к принятию Божественной благодати.

Плотской человек всецело погружен в греховые наслаждения. Горе вам, насыщенных ныне: яко взлете. Таково изречение Слова Божия нарушителям заповеди святого поста. Чем будете вы питаться в вечности, когда научились здесь единственно пресыщению вещественными брашинами и вещественными наслаждениями, которых нет на небе? Чем будете вы питаться в вечности, когда вы не вкусили ни одного небесного блага? Как можно вам питаться и наслаждаться небесными благами, когда вы не стяжали к ним никакого сочувствия, стяжали отвращение?

Насущный хлеб христиан — Христос. Ненасытное насыщение этим хлебом — вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане. Ненасытно насыщаясь Словом Божиим; ненасытно насыщаясь исполнением за-

поведей Христовых; ненасытно насыщаясь трапезой, уготованную супротив стужающих тебе, и упивайся чашею державною.

«С чего начать нам, — говорит святой Макарий Великий, — никогда не занимавшимся исследованием сердец наших? Стоя вне, будем стучаться молитвой и постом, как и Господь повелел: Толците, и отверзется вам».

Чудно соединение поста с молитвой! Молитва бессильна, если не основана на посте, и пост бесплоден, если на нем не создана молитва.

Пост отрывает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный храм она вводит Бога.

Кто, не обработав земли, засевает ее, тот погубляет зерна, и вместо пшеницы пожинает терние. Так и мы, если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды плодов принесем грех. Молитва будет уничтожаться и расхищаться различными суетными и порочными помышлениями и мечтаниями, оскверняться ощущениями сладострастными. Плоть наша произошла от земли и, если не возделать ее подобно земле, никогда не может принести плода правды.

Напротив, если кто обработает землю с великим тщанием и издержками, но оставит ее незасеянной, то она густо покрывается плевелами. Так, когда тело будет истончено постом, а душа не возделается молитвой, чтением, смиренномудрием, тогда пост делается родителем многочисленных плевел — душевых страстей: высокумия, тщеславия, презорства.

Что такое — страсть объядения и пьянства? Потерявшее правильность естественное желание пищи и пития, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, нежели сколько нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их.

Желание пищи выправляется простой трапезой и воздержанием от пресыщения и наслаждения пищей. Сперва должно оставить пресыщение и наслаждение: этим и изошряется желание пищи, и получает правильность. Когда же желание сделается правильным, тогда оно удовлетворяется простой пищей.

Напротив того, желание пищи, удовлетворяемое пресыщением и наслаждением, притупляется. Для возбуждения его мы прибегаем к разнообразным вкусным яствам и напиткам. Желание сперва представляется удовлетворенным; потом делается прихотливее и, наконец, обращается в болезненную страсть,

Спасибо
Андрей

ищущую непрестанного наслаждения и пресыщения, постоянно пребывающую неудовлетворенной.

Намереваясь посвятить себя на служение Богу, положим в основание подвига нашего пост. Существенным качеством всякого основания должна быть непоколебимая твердость; иначе невозможно устоять на нем зданию, как бы здание само по себе ни было прочно. И мы никак, никогда, ни под каким предлогом не дозволим себе нарушить поста пресыщением, особенно же упивством.

Наилучшим постом признают святые отцы употребление пищи однажды в день не досыта. Такой пост не расслабляет тела продолжительным неядием и не отягощает его излишеством пищи, притом сохраняет его способным к душеспасительной деятельности. Такой пост не представляет никакой яркой особенности, и потому постящийся не имеет причины к превозношению, к которому так склонен человек по поводу самой добродетели, особенно когда она резко выставляется.

Кто занят телесными трудами или так слаб телом, что не может довольствоваться употреблением пищи однажды в день, тот должен вкушать дважды. Пост для человека, а не человек для поста.

Но при всяком употреблении пищи, и редком и частом, строго воспрещается пресыщение: оно делает человека не способным к духовным подвигам и отворяет дверь другим плотским страстям.

Неумеренный пост, то есть продолжительное излишнее воздержание в пище, не одобряется святыми отцами: от безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается не способным к духовным подвигам, часто обращается к объядению, часто впадает в страсть превозношения и гордости.

Весьма важно качество пищи. Запрещенный райский плод хотя был прекрасным на вид и вкусным, но он пагубно действовал на душу, сообщал ей познание добра и зла и тем уничтожал непорочность, в которой были созданы наши праотцы.

И ныне пища продолжает сильно действовать на душу, что особенно заметно при употреблении вина. Такое действие пищи основано на разнообразном действии ее на плоть и кровь и на том, что пары ее и газы от желудка поднимаются в мозг и имеют влияние на ум.

Монах отнюдь не должен употреблять вина, сказал преподобный Пимен Великий. Этому правилу должен последовать и всякий благочестивый христианин, желающий сохранить свое девство и целомудрие. Святые отцы следовали этому правилу, а если и употребляли вино, то весьма редко и с величайшей умеренностью.

Горячительная пища должна быть изгнана с трапезы воздержника как возбуждающая телесные страсти. Таковы перец, имбирь и другие пряности.

Самая естественная пища — та, которая назначена человеку Создателем немедленно по создании, — пища из царства растительного. Сказал Бог праотцам нашим: Се, дах вам всякую траву семенную, сеющую семя, еже есть верху земли всея: и всякое древо, еже имать в себе под семене семенного, вам будет в снедь. Уже после потопа разрешено употребление мяса.

Растительная пища есть наилучшая для подвижника. Она наименее горячит кровь, наименее утучняет плоть; пары и газы, отделяющиеся от нее и восходящие в мозг, наименее действуют на него; наконец, она — самая здоровая, как наименее производящая слизей в желудке. По этим причинам

при употреблении ее с особенной удобностью сохраняется чистота и бодрость ума, а с ними и его власть над всем человеком; при употреблении ее слабее действуют страсти и человек более способен заниматься подвигами благочестия.

Рыбные яства, особенно приготовленные из крупных морских рыб, уже совсем другого свойства: они ощупительнее действуют на мозг, тучнят тело, горячат кровь, наполняют желудок вредными слизями, особенно при частом и постоянном употреблении.

Эти действия несравненно сильнее от употребления мясной пищи: она крайне утучняет плоть, доставляя ей особенную дебельность, горячит кровь; пары и газы ее очень отягощают мозг. По этой причине она вовсе не употребляется монахами; она — принадлежность людей, живущих посреди мира, всегда занятых усиленными телесными трудами. Но и для них постоянное употребление ее вредно.

Как! воскликнут здесь мнимые умницы. — Мясная пища разрешена человеку Богом, и вы ли воспрещаете употребление ее? На это мы отвечаем словами апостола: Вся ми лет суть (то есть все мне позволено), но не вся на пользу: вся ми лет суть, но не вся назидают. Мы уклоняемся от употребления мяса животных не потому, что считаем их нечистыми, но потому, что они производят особенную дебельность во всем нашем составе, препятствуют духовному преуспению.

Святая Церковь мудрыми учреждениями и постановлениями своими, разрешив христианам, живущим посреди мира, употребление мяса, не допустила постоянного употребления его, но разделила времена мясоядения временами воздержания от мяса, временами, в которые вытрезвляется христианин от своего мясоядения. Такой плод постом может узнать на себе опытом всякий соблюдающий их.

Для иночествующих запрещено употребление мяса, дозволено употребление молочной пищи и яиц во времена мясоядения. В известные времена и дни им разрешается употребление рыбы. Но наибольшее время они могут употреблять только одну растительную пищу.

Растительная пища почти исключительно употребляется самыми ревностными подвижниками благочестия, особенно ощущающими в себе хождение Духа Божия, по вышесказанному удобству этой пищи и ее дешевизне. Для пития они употребляют одну воду, избегая не только разгорячающих и охмеляющих напитков, но и питательных, каковы все хлебные напитки.

Правила поста установлены Церковью с целью вспоможения чадам ее, как руководство для всего христианского общества. При этом предписано каждому рассматривать себя при помощи опытного и рассудительного духовного отца и не возлагать на себя поста, превышающего силы, потому что, повторяю, пост для человека, а не человек для поста; пищей, данной для поддержания тела, не должно разрушать его.

«Если удержишь чрево, — сказал святой Василий Великий, — то взойдешь в рай; если же не удержишь, то будешь жертвой смерти». Под именем рая здесь должно разуметь благодатное молитвенное состояние, а под именем смерти — состояние страстное. Благодатное состояние человека, во время пребывания его на земле, служит залогом вечного блаженства его в Небесном Едеме; ниспадение во власть греха и в состояние душевной мертвости служит залогом ниспадения в адскую пропасть для вечного мучения. Аминь.

Св. Игнатий (Брянчанинов)

ВЕЛИКОПОСТНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Из чего состоит наша жизнь? Из постоянных перемен. Меняются обстоятельства вокруг нас. «Светлые» полосы сменяются «темными», от этого меняется и наше настроение. Поверхностный взгляд на человека замечает именно эту связь: когда все вокруг хорошо, тогда и на душе хорошо... Но случаются такие явления, когда этот очевидный закон опровергается своей противоположностью: то на фоне благополучия «кошки на душе скребутся», то что-нибудь еще, вчера казавшееся невыносимым, сегодня становится приемлемым и не страшным. Обстоятельства не меняются, остаются прежними, но меняется настроение и вся картина мира становится другой: мрачной или радостной — в зависимости от настроения. Что же это такое — настроение?

Когда человек в сумерках своей души совершил безобразный поступок, то, опомнившись, он говорит: «Меня бес попутал». Когда же мир и покой снизойдет в нашу душу, то это не иначе, как ангел-хранитель осенил нас своим крылом. Про настроение вернее было бы сказать, что это не «что-то», а «кто-то». Это чье-то воздействие на нашу душу, а не стихийное явление.

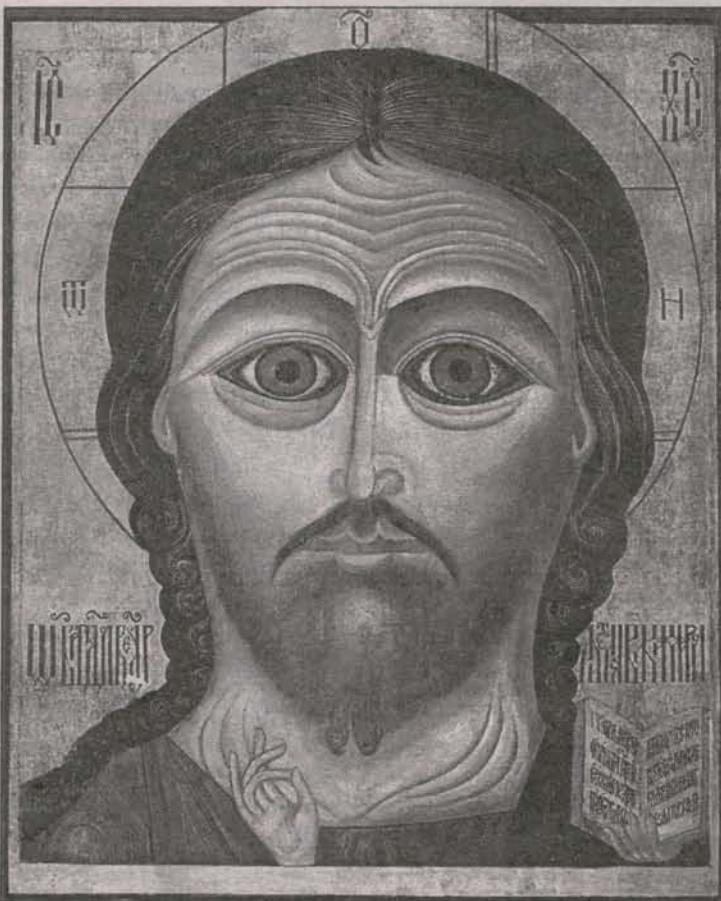
Итак, если настроение — результат взаимодействия нашей души и других существ (бесов или ангелов), то почему нам не повлиять на собственное настроение, избегая общения с одними и стремясь к дружбе с другими? Ведь наша душа имеет право выбирать, и кто не пожелал бы выбрать благодушное настроение вместо удрученного. Весь вопрос в том, как это сделать. Отвечая на этот вопрос, мы столкнемся с одним из чудес православной веры. Оказывается, пост устроен не для очищения организма от шлаков и коррекции фигуры, а для очищения души от грехов и для поддержки бодрости духа.

Необычайный заряд бодрости дает Прошеное Воскресение. Еще бы: если я сегодня всех прости,

и все простили меня, то завтра я могу начать жизнь заново, с чистого листа переписать все свои огехи. А назавтра (то есть на следующий день после Прощенного Воскресения) начнется Великий пост — святое время трудов души. Чтобы не повторить прошлых ошибок, надо же позаботиться о том, чтобы стать другим. Каким? Таким какими были праотец Авраам, боговедец пророк Моисей, царь Давид — все те, кого мы вспоминаем, читая покаянный канон Андрея Критского на первой неделе поста. Причем богослужение устроено так, что мы не только читаем, но и плачем о том, что многого нам не достает даже до ветхозаветных праведников.

А чинопоследование литургии Преждеосвященных Даров? Сколько величия и света несет эта служба, когда богомольцу надо долго-долго поститься в храме, даже устать, прежде чем он услышит удивительные песнопения и слова: «Ныне силы небесные с нами служат...» и «Свет Христов просвещает всех!»

Да, воистину, пост — время особых трудов, пусть непростых, но всегда обновляющих душу, создающих необычайное великопостное настроение. Очень хочется пожелать всем нашим прихожанам, да и просто читателям нашей газеты не пропустить

Постом христианин призван внимательно всмотреться в свою душу, такими же широкооткрытыми глазами, какими смотрит на нас Спаситель с этим древней иконы.

удивительные эти дни, приобщиться к этой благодати, разглядеть красоту покаянных служб и почувствовать их особенную радость. Это чувство можно назвать Пасхой прежде Пасхи, потому что еще до Страстной Седмицы предпринятые труды дают возможность увидеть желанный итог Великого Поста. Сейчас же, когда мы только приблизились к посту, мы должны твердо знать: если наступил пост, то Христова Пасха уже близко.

Священник Александр Елатомцев

В январском номере нашей газеты мы начали разговор о символике значения первой части всенощного бдения — вечерни. Оно, как помнит любознательный читатель, посвящена воспоминанию ветхозаветных событий и заканчивается на тем, как последний ветхозаветный праведник Симеон Богомолец взял на руки младенца Христа и произнес: «Ныне отпускаеш раба твоего, Владыко...»

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

Утреня, таким образом, изображает нам события Нового завета, она служится сразу после вечерни. Это следствие сокращения богослужения. По уставу, между вечерней и утреней положено быть повечерию и полунощнице, тогда утреня действительно совпадет с утром.

Восстановление этой практики происходит Великим постом, когда утреня действительно служится рано утром, тогда она начинается с маленького прибавления — двупсалмия, во время которого священник кадит храм, а потом идет, уже ставшее привычным для постоянных богомольцев, шестопсалмие.

Значение этой части службы очень велико. В храме гасится свет и даже свечи, по уставу шестопсалмие должен читать предстоятель, то есть главное лицо на богослужении священник или епископ. Теперь шестопсалмие читает чтец, но и в этом случае мы должны все внимание приложить к читаемым псалмам... В них изображено бедственное состояние души, жаждущей Спасителя. Предваряется шестопсалмие словами ангельского славословия: «Слава в выших Богу, на земле мир в человеках благоволение» — так богослужение указывает нам, что мы перенеслись в ту ночь, когда Христос родился и пастухи услышали эту песнь. В тишине и безвестности произошло это событие, не нарушая тишины храма восходим на солею (возвышение перед иконостасом) священник и при свете свечи читает светильничные молитвы. Очень грустно бывает, когда благоговейная тишина шестопсалмия нарушается шушуканием. Не положено также сидеть на шестопсалмии, но современные прихожане не всегда посвященные в значение этого момента службы, думают, что шестопсалмие — это антракт, хор перестал петь, чтец что-то бубнит — можно и посидеть.

Посидеть можно, но лучше чуть-чуть попозже, а во время шестопсалмия мы имеем возможность уподобиться пастухам, бодрствовавшим ночью и первыми узнавшим о Рождестве Христове. Зачем упускать такую возможность?

После того, как была изображена тишина Рождественской ночи, необходимо указать на великую радость и славу пришествия Бога в мир, поэтому после мирной ектении свет в храме зажигается и звучит песнопение: «Бог Господь и явился нам...»

Затем опять поется тропарь празднуемого дня, чтобы в нашем уме совмещались разные времена. На фоне постоянно вышепоминаемых событий Нового Завета вырисовывается тема сегодняшнего праздника. После этого начинаются кафизмы Псалтыри разделляемые малыми ектинями и седальными. Слово седален указывает на то, что вот здесь посидеть как раз и можно. Кстати, кафизма, в переводе с греческого, тоже значит сидение.

Кафизмы тоже в наше время сокращаются, но нам нужно стараться и в тех псалмах, которые мы услышим, различить их смысл. Кто-то из святых отцов древности сказал, что любовь к чтению. Псалтыри родила монашество. По столь великому отпрывску можно догадаться о значении чтения (с пониманием) псалмов Давида.

После кафизм наступает самая торжественная часть всенощного бдения — полиелей. В переводе это греческое слово означает «избыток масла» или «обилие милости». Хор поет: «Хвалите имя Господне...» священник кадит алтарь и весь храм. Если всенощное бдение служится под воскресение, — то поются воскресные тропари: «Ангельский собор удивился, зря тебе в мертвых вменившаяся».

Если бдение накануне дня великого святого — поется величание этому святому. А затем читается Евангелие (опять же воскресное или святому). Момент выноса Евангелия сопровождается колокольным звоном, так как означает выход Христа на проповедь. Затем совершается помазание елем. Во время помазания начинается пение канона.

Канону мы посвятим следующую нашу беседу, так как он устроен достаточно сложно, а употребляется не только в храмах и богослужении, но и дома.

Отец Александр

Приют

ШКОЛА-ДОМ,
ШКОЛА-ПРИЮТ,
ШКОЛА-КЛУБ...

Мы и сами не знаем, каким словом назвать то,
чем мы заняты с нашими приходскими подростками

Церковь часто сравнивают с кораблем, крепко и спокойно несущим человека по волнам моря житейского в сторону Царства Небесного. Но как, оказывается, трудно совершать это плавание, имея на борту нещуплый груз, самый хрупкий на свете и к тому же и ужасно строптивый — наших подросших приходских ребят, до конца вступивших в полосу взросления. И что ни день — то будит на корабле. Подростковый возраст сам по себе — время не сладкое, даже в случае полно-го материального и культурного благополучия семьи. Так или иначе, страдают все. Подросших детей раздирают желания независимости, иллюзорной свободы от всего, простора от взрослого влияния, чудовищная лень, шифантилизм вперемешку с проблесками серьезности. Взрослых, с этими детьми ежедневно общающимися тревожит их тяга к бесмысленно- опасным экспериментам. А в нашем случае ситуация осложняется еще и тем, что социальные обстоятельства жизни ребят никак не годны. Тип взрослого, которого они чаще всего видят перед глазами и которому, естественно, стремятся подражать почти все, за редким исключением, — безответственный потребитель, прожигатель жизни, не задумывающийся над тем, что выше биологических потребностей еды, сна и общения с противоположным полом. Конечно, еще и вышивка занимает существенное место среди жизненных идеалов. И в таких обстоятельствах, где женщины не похожи на женщины, а мужчины мало, чем напоминают мужчин, где ругань — единственный способ общения, наши дети живут каждый день. А в воскресенье приходят в храм.

Так было и раньше, когда они были младше. Но раньше они много не замечали или умели как-то от этой глупой реальности жизни прятаться в играх. Теперь запасы детского блажен-

ства исчерпаны. И ребята взрослеют стремительно, просто на глазах. Только взросление их часто, к сожалению, принимает те самые чудовищные формы, которые они видят в окружающем поселковом пространстве. И школа для старших все меньше и меньше похожа на воскресную школу для занятий с воспитанными домашними детьми верующих родителей. А все больше напоминает настоящий приют для брошенных детей, никому не нужных при живых родителях, которым, в общем-то все равно, что с их чадами происходит. Причем, приходит этот с открытыми дверями, дети не изолированы от внешнего мира, а всегда могут уйти. Что они и делают, вываливаясь периодически в наш не очень-то благополучный поселковый социум. «Поселковый тип» сознания человека, а тем более ребенка, наверное, самый разрушительный, порождающий психологию «перекати-полы», которого никто и ничто не держит. Вся надежда наша на чудо, преображающее даже самого никудышного человека, — чудо Божье и человеческой любви.

Дети, ненужные никому. Кроме нас самих

Есть такая интеллигентская болезнь-мифотворчество. Придумывает себе человек красивую сказку и в ней живет. А еще лучше, если его вдохновит какая-нибудь благородная идея. Например — дать совершенно незнакомым детям возможность жить по-человечески — не пить водку, не драться, не материться, путешествовать, читать, рисовать, смотреть хорошие фильмы. Они же всего этого лишены, пусть будет свет в их головах. Красиво, правда? Только, оказывается, надо быть ко многому готовым.

Например, научиться разделять отношение к жизни детей «домашних» и «уличных». И школы для них,

живущих в одном селе, оказывается, надо строить разные, хоть и под одной крышей — собственно школу и школу-приют.

Ни для кого не секрет, что большинство наших поселковых детей никак и nowhere не воспитываются, а часто и деться такому ребенку некуда, дома его не очень-то ждут. Вот и болтаются подростки целыми днями по улицам, воспитанные уличной культурой, где выживание, приспособление и удовольствие — главные двигатели жизни. Старшие бывают маленьких, навалившись на одного всем скопом, отбирают деньги. Шестилетки, еще не выучив, как следует, буквы, уже твердо знают, что быть надо ногой в лицо, наверника. И с радостью материются. А рядом подрастают малыши из семей среднего класса, для которых эта уличная среда непонятна и опасна. Высоким забором не отгородишься, живешь-то на одной улице. Значит один выход — всю эту улицу воспитывать, образовывать. Никому не нужны эти дети, кроме нас самих. Хотим мы того или нет, но, в принципе, любая нынешняя сельская школа, прежде всего, должна выполнять функции социального центра, а то и своеобразного приюта. Тем более, школа церковная, ведь и взрослые-то в основном приходят в Церковь за утешением, поддержкой, реабилитацией. И только потом возникает чистое желание собственного спасения. Школа наша называется «Рождество», что означает «рождение». Рождение взрослых и детей к новой, осмысленной, яркой жизни. Не человека с психологией «юзера» — пользвателя, а работника, делателя. И с самого начала в жизни школы выделились эти два направления — «домашнее» классическое воспитание на традициях русской и мировой культуры (так живут наши маленькие, первоклассники) и реабилитация, поддерживающая социализацию подростков в

школе-приюте (это наш старший разновозрастный класс).

Отчаяние и надежда

Живой организм развивается постепенно и весьма причудливо. Старшие дети-то как раз обременены этой «пользовательской» психологией, где главное — дайте, принесите, сделайте МНЕ. А надо, чтобы человек сам что-то сделал. И главная забота учителей сейчас — нормальная социализация подростков. Школа не может заменить ни одному ребенку маму и папу. Но дать опыт дружной, наполненной смыслом и трудами жизни может вполне.

Но в этом случае помощи ждать неоткуда. Родительских собраний не будет никогда, потому что родителям этих детей не интересно, что и как происходит с их чадами. Они решают собственные социальные проблемы. Значит, все придется делать самим — учить пользоваться вилкой и носовым платком, исправлять двойки, учить одеваться, привыкать к кишагам, метро, правилу честного слова и другим само собой (для нас!) разумеющимся вещам. И видеть, как эти привычки не приживаются, видеть, как уличная стихия захватывает и выкручивает наших (уже!) ребятишек, как они один за другим исчезают ... Можно, конечно, плакать, это помогает какое-то время. А дальше что? Все зря? Развернуться и уйти, хлопнув дверью? Это не выход. Значит — убеждать себя, что наш проект — не полное безумие, что мы все-таки хорошее дело делаем. Звать с собой друзей, иначе кто еще будет заниматься таким рискованным делом — воспитанием детей, которые никому не нужны, которые могут бросить, не прийти, обмануть, даже украдь? И пожаловаться некому, да и незачем. Сами же все устроили, сами и расхлебывайте.

И мы продолжаем наши походы по Подмосковью, вылазки в музеи, изучение античной и отечественной культуры, занятия историей, спортом, живописью и игрой на флейтах, чтения, совместные хождения в храм, празднование праздников и дней рождения. Но, подростая, наши ребята с невероятной настойчивостью отвергают академическую культуру — узле и музыка им оказалась не нужна, и греческие мифы кажутся скучной старой сказкой. Вот бросятся очерти голову в водоворот

взрослой жизни — это да! Спуститься по веревке с пятого этажа — ух ты! Ну и дальше в том же духе. Правда, необъяснимым образом их очаровали египетские древности в нашем последнем февральском путешествии в Музей изящных искусств имени Пушкина. Наши уличные, в общем-то, детки, с таким трепетом бродили среди древних египетских диковин, просто невероятно. И рассуждали здраво, осмысленно, даже экскурсовода слушали, что в принципе с подростками не может случиться, если они, конечно, не члены какого-нибудь исторического или музейного клуба. Встреча с древней культурой состоялась, ребята просятся в музей еще. А пока мы отправляемся исследовать лабиринты московского метро, чтобы учиться самостоятельно ориентироваться в нем, получать навыки нормальной жизни во взрослом мире.

Обыкновенная усадебная педагогика

Вообще-то так уже было — в девятнадцатом веке школы возникали в деревнях при приходском храме или при участии земства, или при поддержке местного помещика. Соответственно, и направления развития получались разные. В приходской школе давали фундаментальное начальное образование, пригодное для взрослой крестьянской жизни. Земские школы добавляли свой колорит, обучая крестьянских мальчишек не только грамоте, но и основам естествознания, истории и географии. А школы, организованные в усадьбах, сочетали в себе принципы земской и приходской школы, соединяя в одном образова-

тельном процессе ценности Евангелия, трудовой крестьянской жизни на земле и дворянской утонченной культуры. Не зря типовая, как бы мы сейчас сказали, застройка усадьбы включала барский дом, усадебный храм, хозяйственные постройки и школу для крестьянских детей.

Школа «Рождество» возникла не на пустом месте. Село Рождество глубоко укоренено в русской культуре, мостики можно перекидывать в историю. Как известно, усадьба Рождество принадлежала графу Ивану Павловичу Кутайсову, видному вельможе императора Павла I. Из построек сохранился только усадебный храм Рождества Христова, построенный в начале девятнадцатого столетия, гроб и развалины начальной школы рядом. Развалины ждут своего часа восстановления. Но уже сейчас наша школа получается именно такой, усадебной. Не потому только, что мы так сильно любим русскую культуру. Но потому, что это единственно возможная почва, чтобы делать школу, не оторванную от здешних жизненных обстоятельств, и, с другой стороны, этим обстоятельствам кое-что противопоставляющими. Альтернатива уличным ценностям — совесть, любовь, служение, помощь. Воспитывать ребят так очень трудно. Зато сколько радости, когда что-нибудь получается! Главное — надо быть готовым каждый раз все начинать сначала. Может быть, среди ваших друзей и знакомых есть такие странные люди, готовые заниматься подобным делом? Пусть приходят к нам!

Елена Литвяк

— МНЕНИЕ СВЯЩЕННИКА —

Российские школы получили письмо министра образования, в котором РЕКОМЕНДУЕТСЯ (выделено мной — О.Г.) включить в школьную программу предмет «Основы православной культуры». Думается, это не только правильная, но и где-то запоздавшая рекомендация Министерства образования. Ну как можно, к примеру, изучать историю государства Российского, государства православного, заметьте, в отрыве от истории Русской Церкви, сыгравшей огромную роль в сохранении единого Отечества в годы смут и лихолетья? Как можно считать себя образованным человеком и не знать таких государственных деятелей (именно деятелей — от слова «деять», «делать», «созидать») как митрополит Филипп и патриарх Ермоген? А еще раньше — преподобный Сергий Радонежский и митрополит Алексий? Умалчивать о высочайшей религиозности великих русских военачальников: полководца Александра Суворова и флотоводца Федора Ушакова, кстати, недавно прославленного в лице святых православной церкви?

Но почему-то эта, повторю, запоздалая рекомендация Министерства образования вызвала буквально бурю всевозможных диспутов, в основном, мягко говоря, негативного толка.

А каков взгляд самих священнослужителей на это «новшество»? И «новшество» ли это для них? Этим вопросом я обратилась к отцу Сергию Ганьковскому, настоятелю храма священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого в подмосковном Королеве, в прошлом школьному учителю словесности.

— Отец Сергий, а каково ваше отношение к этой рекомендации?

— Лично я ничего ОСОБЕННОГО (выделено мной — О.Г.) не заметил — Министерство образования разослало методические рекомендации. И только! Хотя и это немало. На мой взгляд, это попытка Министерства образования помочь так называемой инициативе на местах. Лично я, к примеру, уже 12 (!) лет преподаю «Основы христианского вероучения». Не «Основы православной культуры», что является как бы культурологической дисциплиной, а вероучитель-

ную дисциплину. 12 лет преподаю в школах нашего города Королева — преподавал и в 17, и в 11, и в 16 школах, сейчас — в 4-й и в школе «Возрождение». За эти годы НИКАКИХ (выделено мной — О.Г.) проблем это не вызывало ни у кого! По одной простой причине: все делается факультативно, для желающих. И в рамках закона Российской Федерации, который позволяет нам преподавать основы православия факультативно, как дополнительный предмет. Министерство, как я понимаю, не собирается этот Закон нарушать. А для тех людей, которые хотят организовать факультатив «Основы православной культуры», теперь открывается официальная возможность. О чем сейчас спорят на телевидении, на страницах газет и журналов, я не понимаю. Никто никому не навязывает никакой православной культуры! Хочешь — изучай, не хочешь — не изучай.

— Кто, по-вашему, должен вести эти занятия?

— Что касается кадров, то это, конечно, проблема. Преподавать должны образованные люди.

— Священнослужители?

— Не убежден в этом. Священнослужитель — это одна профессия, преподаватель — другая. Бывают, конечно, и такие священнослужители, и я знаю их довольно много, которые могут вести урок в школе. Не литургию совершать, не проповеди говорить, а вести урок, удерживая внимание, скажем, 20 учащихся в течение 45 минут. Внимание и работоспособность!

— Видимо, подготовка квалифицированных кадров для преподавания «Основ православной культуры» — процесс не одного дня, может быть, даже и ближайшего десятилетия...

— Вы правильно заметили, что это процесс не одного года. Сегодня у нас в стране около 100 тысяч школ и около 100 учебных заведений, готовящих педагогов. Нетрудно посчитать, что нужное количество специалистов появится лишь через 10 лет! Но поскольку речь идет о факультативе, то отпадает проблема «сразу» и «во всех школах». Я с трудом представляю себе ситуацию, чтобы все школы разом, как по команде, захотели факультативно, вне учебного плана, ввести эту дисциплину. А потому и проблема с кадрами будет все же не такой острой.

— В Ногинске Московской области около 50 учителей захотели изучить этот предмет. Они закончили полный курс и, видимо, преподают сегодня его в школах.

— Ну что же, это интересная практика. Вот видите — никто никого насильно никуда не гнал. И детей, школьников, насильно на эти занятия не гонят. Дети приходят туда потому, что они хотят этого.

— А как, из вашего опыта, дети проявляют интерес к этому предмету?

— В этом году я преподаю в Лицее научно-инженерного профиля, где дети неимоверно перегружены школьными дисциплинами. Они работают колоссально много, буквально на износ. И если бы им не хотелось, они бы и не приходили. Ведь я же не ставлю им «плюсики», «минусики» в журнале, в дневник не пишу, оценку по поведению не снижаю за это. Они хотят — и приходят, не хотят — и не приходят. Я не могу сказать, больше или меньше их из года в год приходит на мои занятия — я не веду учета. Но то, что интерес учащихся к моему предмету постоянен — это факт.

— Помногу человек приходило на ваши занятия?

— В начале учебного года это примерно человек 20. А к концу остается человек десять. Но остаются те, которым это действительно интересно и нужно. И это нормально, ведь они, в основной массе, готовятся к поступлению в вузы. И у них просто катастрофически не хватает на все времени. И то, что они, несмотря на свою загруженность, приходят ко мне, я считаю для себя за честь!

— Отец Сергий, вы в прошлом — преподаватель русского языка и литературы. Если взять только один предмет — русскую литературу, насколько велика связь этого предмета с православной темой?

— Дело в том, что я стал верующим человеком, по большей части, потому, что преподавал русскую литературу. Когда все время думаешь о проблематике, поставленной русскими писателями, то неволе попадашь в поток Православия. Ведь все русские писатели без изъятия были людьми православными — рожденными в православной стране, крещеными, наконец, живущими православной жизнью, так или иначе ее воспринимающими. Даже Толстой родился внутри Православия. Другое дело, что он отошел от него. Но проблемы, которые его мучили, это те же самые проблемы, которые терзают каждого православного человека. Ничего удивительного в этом нет. Что значит «связь»? Но когда Гоголь, Достоевский, Пушкин, Лермонтов — православные писатели, куда денешься от всего этого? Поневоле начинаешь рассуждать о смысле жизни, о причинах бытия. Не нужно специально никуда лезть, не нужно специальной богословской литературы, достаточно просто читать книги русских писателей!

В оные годы этот религиозный дух хотели из школ истребить. Атеизм был государственной политикой. Но как это возможно? Тогда нужно запретить чтение Пушкина, Лермонтова, Гоголя и читать... Я не знаю, что тогда читать? Наверное, таких писателей, которые были ярыми безбожниками. Среди классических русских писателей я таких просто не знаю.

— Как вы думаете, в нашем городе найдутся люди, желающие изучить этот курс и пойти к детям?

— Я надеюсь на то, что они найдутся. Хотя без должного расположения органов народного образования ничего сделать не возможно. Потому как нужен какой-то организующий стержень, что ли. Когда-то у нашего Комитета по образования была такая идея: собрать группу учителей, да и не только учителей по образованию, чтобы они изучили этот курс и затем преподавали его в школах. Но это было довольно давно.

Королев — это не простой город. Это наукоград, город с населением, образовательный уровень которого гораздо выше, чем в любом другом месте. И вот то, что сейчас уже в наших храмах — не просто бабушки, а то, что наша паства — это люди интеллигентные, высокообразованные, это уже большой сдвиг в общественном сознании. Я думаю, что этот общественный сдвиг будет продолжаться. И однажды он принесет свои плоды. Для этого мы и работаем. Только не впрямую, не атаковывая Комитет по образованию своими бесконечными предложениями, а просто воспитываем нашу паству. Мы пытаемся объяснить тем, кто, безусловно, хочет слушать, КАК мы веруем. И со временем, я думаю, эта медленная, деликатная, но настойчивая работа принесет свои плоды.

И еще, возвращаясь к началу нашего разговора. Может быть, самое важное. Образование — это восстановление в грешном человеке Образа Божиего. Именно отсюда и «Образование!» Каким образом «образовывает» учащихся учитель, для которого не существует этого Эталонного Образа? Он передает им какой-то свой личный, приобретенный, накопленный опыт. Результат такого длительного (почти 90-летнего!), БЕЗБОЖНОГО (выделено мной — О.Г.) образования сегодня мы имеем налицо! И надо понять всем — и руководству страны, и власть имущим, и журналистам, и главное, всему народу, — что если мы хотим ЖИТЬ (выделено мной — О.Г.), надо восстанавливать этот самый Образ Божий в человеке!

Беседовала Ольга Глаголева

❖ Прошедшие в январе XI Международные Рождественские Образовательные Чтения были посвящены теме: «Образование и культура России в свете Православия». Русская Православная Церковь на современном этапе — крупнейшее религиозное объединение в нашей стране. С 1990 года Предстоятелем Русской Церкви является святейший патриарх Алексий II — пятнадцатый Патриарх в ее истории, который осуществляет управление вместе со Священным Синодом. Сегодня в Русской Православной Церкви 130 епархий (для сравнения — в 1989 году было 67), более 13000 приходов (с Украиной — около 22000) (для сравнения — в 1988 году было 6893), 569 монастырей (для сравнения: в 1980 году их было всего 18). Паstryрское служение осуществляют более 150 архиереев, 17500 священников, 2300 диаконов. Действует 5 духовных академий (в 1991 — 2), 30 духовных семинарий (в 1988 — 3), 45 духовных училищ, которых до 90-х годов не было совсем. Открыто два православных университета и богословский институт, 9 подготовительных паstryрских курсов, 3 епархиальных женских духовных училища, 7 школ катехизаторов. Кроме того, имеются 11 регентских и 4 иконописные школы и отделения, а также только в Москве 123 церковноприходских воскресных школ. Общее количество учащихся духовных школ, включая заочный сектор, — около 6000 человек.

❖ Нападение на Православие и православную культуру становится, к сожалению, частым явлением. Только недавно закрылась кощунственная выставка в Сахаровском центре, как один из главных ее персонажей — Авдей Тер-Оганьян вновь «выставляется». На этот раз — в галерее Марата Гельмана и под его патронажем. Заместитель гендиректора ОРТ, отвечающий за политику телеканала, по совместительству директор галереи Гельман написал статью, с апологией кощунств А. Тер-Оганяна, назвав ее коротко и ясно: «Галерея М. Гельмана против мракобесов». Подобную же статью он опубликовал в «Коммерсанте». Оказывается, «Авдей Тер-Оганьян, ведущий российский художник девяностых годов», гонимый и не понятый русской общественностью, в акции «Арт-Манеж-98» «выступал в роли «персонажа», кощунственного безбожника с топором», то есть всего-

навсего играл. По мнению Гельмана, «Авдей Тер-Оганьян и в самом деле оказался провокатором. Он спровоцировал проявление на поверхности нашей общественной жизни мракобесия». Далее дается и определение понятия: «Мракобес — это тот, для кого человек, думающий иначе, — враг». Затем следуют избитые, любимые либералами, аргументы о том, что де, если не нравится, то и не смотрите. В связи со статьей М. Гельмана, хочется процитировать небольшой фрагмент из статьи диакона А. Кураева, написанной еще тогда, в декабре 98 года по поводу выставки «Арт-Манеж». Статья называется «На иконы снова плюют» и в ней есть следующие слова: «Сегодня пресса очень остро реагирует на любые оскорбительные замечания в адрес иудаизма. Однако, религиозные чувства и святыни есть не только у евреев, но и у людей, входящих в иные религиозные традиции, в том числе — в православную. Заходит речь об оскорблении национально-религиозных чувств евреев — и все выражают свое возмущение хулиганами. Но когда речь идет об оскорблении чувств православных, начинаются оправдания: «свобода самовыражения, свобода высказывания, авторское право...». Но неужели не понятно, что свобода движения моего кулака кончается там, где начинается чужое лицо? И здесь совсем не важно, какой национальности и какой веры это униженное и оскорбленное лицо».

В свете последних решений Государственной Думы РФ, принявший закон о «Государственном языке РФ», который запрещает «употребление просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений», выставка выглядит сегодня не просто «шуткой» и «эпатажем», а и вызывающим нарушением законодательства. И участие в этой акции одного из главных руководителей «Первого канала» оказывается еще более странным.

Обозреватель «Радонежа» Владимир Семенко в своей статье «Основы православной культуры — последний рубеж обороны. Постмодернистский беспредел» рассматривает связь двух явлений — нападок на учебник «Основы православной культуры» и выставку «Осторожно, религия!» в Сахаровском центре. По мнению автора, два этих события объединяет «особое пространство постмодернизма». «Постмодернизм — квинтэссенция современной либеральной идеологии, главный принцип которой — относи-

тельность всех ценностей». Далее автор утверждает, что «постмодернизм системно и сознательно, холодно-расчетливо разрушает любую иерархию ценностей, ломает религиозную и культурную норму». Естественно, что есть те, кто заинтересован в том, чтобы разъять целостность России и разрушить сознание большинства россиян: «Все помнят, как подростки, нанятые «художником» — постмодернистом Тер-Оганяном, в Манеже рубили иконы. Это была запланированная акция в рамках одного из проектов, спонсируемых скандально известным фондом Сороса. И цели проекта были отнюдь не творческими, но политическими, о чем свидетельствовало даже его название (естественно, не сообщавшееся широкой публике): «Изучение реакций радикально настроенных социальных групп». Именно поэтому учебник «Основы православной культуры» вызвал активизацию разного рода правозащитников — он противостоит планомерному разрушению общественных норм и культуры России.

❖ В Госдуму внесен законопроект о правах нерожденных детей. Депутат Государственной Думы РФ, заместитель председателя Думского комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, лидер Всероссийской Великодержавной партии Александр Чуев внес в Государственную Думу РФ законопроект о правах еще не рожденных детей.

❖ В Госдуму внесен проект закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России». Об этом сообщил вчера на заседании Парламентского клуба разработчик закона депутат Сергей Глазьев.

❖ В Москве, в Свято-Даниловском монастыре прошли парламентские слушания «Религия и здоровье». Они были организованы Комитетом по охране здоровья и спорту Госдумы и РПЦ и были посвящены проблеме нравственного и физического здоровья нации. Собрались видные политики, ученые, представители православной христианской, а также мусульманской и иудаистской конфессий. Особое внимание было уделено проблемам сотрудничества церкви и органов государственной власти на местах.

«ПАТРИАРХ НИКОН И ЕГО ВРЕМЯ»

Из Москвы, из Государственного Исторического музея в Новый Иерусалим привезена выставка «Патриарх Никон и его время».

Московская выставка была приурочена к 350-летию интронизации патриарха Никона. В ее экспозиции находилось более 200 памятников истории, культуры и искусства XVII в. из собраний Государственного Исторического музея, музеев «Московский Кремль», «Новый Иерусалим», «Коломенское», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, Российского государственного архива древних актов. К сожалению, не все экспонаты могли быть предоставлены Новоиерусалимскому историко-архитектурному музею, но тем не менее открывшаяся выставка демонстрирует впервые собранные вместе мемориальные вещи патриарха Никона: облачения, предметы церковного и келейного обихода, документы, вклады.

Среди облачений представлены епитрахи, омофор и клубок из черного байбека с вышитым жемчугом серафимом. К периоду ссылки патриарха относится сделанное им самим в 1668 г. в Ферапонтовом монастыре простое кресло с надписью на подлокотниках. Уникальные документы отражают важнейшие этапы в жизни патриарха Никона: Настольная грамота патриарха Московского и Всея Руси Иосифа архимандриту Новоспасского монастыря Никону об избрании его на Новгородскую митрополию 1649 г., Дело о подготовке церемонии поставления патриарха Никона 1652 г., Деяния церковных Соборов 1654, 1657, 1666-1667 гг., грамоты и послания патриарха Никона, Приговор Собора 1666 г. о его низложении и грамота Константинопольского патриарха Досифея о снятии с Никона запрещения, наложенного Собором 1666 г. Вклады патриарха Никона в основанные им Иверский Валдайский и Воскресенский Новоиерусали-

мский монастыри представлены литургическими предметами, древними русскими и греческими рукописями, серебряной столовой утварью.

Экспонируется также целый ряд портретных изображений, в том числе единственная сохранившаяся прижизненная парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» редчайшей техники: лицо и руки прописаны маслом по атласу, облачения и фон выполнены аппликацией из ткани и бумаги.

Выставка открыта с 14 февраля по 18 мая 2003 года. Адрес музея: Московская область, г. Истра, ул. Советская, д.2.

Расписание богослужений на март 2003 года

1 Сб	Вселенская родительская (мясопустная) суббота	17.00 Всенощное бдение
2 Вс	Неделя мясопустная о Страшном Суде. Глас 3-й. Вмч. Федора Тирона (ок. 306). Сщмч. Ермогена, Патриарха Московского и Всея России, чудотворца (1612)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная литургия
8 Сб	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших (переходящее празднование в субботу сырной седмицы). Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского (167). Сщмч. Алексия, Николая пресвитеров и мч. Сергия (1938)	17.00 Всенощное бдение

9 Вс	Неделя сыропустная. Воспоминания Адамова изгнания. Прощеное воскресение. Глас 4-й. Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная литургия 17.00 Чин прощения
10 Пн	Седмица первая Великого поста. Святого Тарасия, архиепископа Константинопольского	17.00 Покаянный канон Андрея Критского
11 Вт	Святого Порфирия архиепископа Газского, сщмч. Петра пресвитера (1930); сщмч Сергея пресвитера (1933); прмц. Анны (1937); сщмч. Иоанна Е.П.Рыльского и Иоанна пресвитера (1938)	17.00 Покаянный канон
12 Ср	Прп. Прокопия Декаполита, исп. (ок. 750). Прп. Тита, пресвитера Печерского в Ближних пещерах (1190). Прп. Тита Печерского, бывшего воина, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Фалалея Сирийского (ок.460)	8.00 Утреня Литургия преосвященных даров 17.00 Покаянный канон
13 Чт	Прп. Василия исп. (7450). Сщмч Арсения Митр. Ростовского (1772). Прп. Кассиана Римлянина (435)	17.00 Покаянный канон
14 Пт	Прмц. Евдокии (160). Сщмч Иоанна Пресвитера (1937); Сщмчч Василия и Петра пресвитеров, прмч Антония, прмц Анны и мц. Надежды (1938); Сщмч. Александра пресвитера (1942)	9.00 Утреня Литургия преосвященных даров
15 Сб	Вмч. Федора Тирана (306) Сщмч. Феодота, еп. Киринейского (326). Свт. Арсения Тверского (1409)	17.00 Всенощное бдение
16 Вс	Неделя первая Великого поста. Торжество Православия Глас 5-й. Иконы Божией Матери: Волоколамской (1572) и Кипрской	9.00 Часы Исповедь 10.00 Литургия св. Василия Великого
21 Пт	Прп. Феофилакта исп. еп. Никомидийского (842-845). Прпп. Лазаря (1391) и Афанасия (XV) Мурманских, Олонецких, Ап. Ерма (I). Сщмч. Феодорита, пресвитера Антихийского (361-383). Прп. Дометия (363)	8.00 Утреня Литургия преосвященных даров 17.00 Повечерие Утрена
22 Сб	40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся: Кириона, Кандида, Исихия, Ираклия, Смарагда, Евноика Уалента (Валента), Вивиана, Клавдия, Приска, Феодула, Евтихия, Иоанна, Ксанфия, Илиана, Сисиния Ангия, Астия, Флавия, Акакия, Екдикия (Екдита), Лисмаха, Алаксандра, Илия, Горгония, Феофила, Даметриана, Гая, Леонтия, Афанасия, Кирилла, Сакердона, Николая, Уалерия (Валерия), Филоктимона, Севериана, Худиона, Мелитона и Аглаи (ок.320). Сщмч. Михаила, Алексея, Димитрия, Петра, Сергия, Сергия пресветеров и Николая диакона, прмч. Иосафа и прмц. Наталии (1938)	9.00 Часы Исповедь Литургия Иоанна Златоуста 17.00 Всенощное бдение
23 Вс	Неделя 2-я Великого поста. Глас 6-й. Свт. Григория Паламы	9.00 Царские Часы Литургия св. Василия Великого
26 Ср	Перенесения мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского (846)	8.00 Утреня Литургия преосвященных даров
29 Сб	Мч. Савина (287), Мч. Папы (305-311) Поминование усопших	8.00 Утреня Литургия Иоанна Златоуста Панихида 17.00 Всенощное бдение
30 Вс	Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная. Глас 7-й. Алексея, человека Божия, (411). Прп. Макария, игумена Калязинского чудотворца, (1483), сщмч. Александра пресвитера (1919); сщмч. Виктора пресвитера (1942)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная литургия

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священнослужителя и другими непредвиденными обстоятельствами.

Газета издается с марта 2001 г. Учредитель: Православный приход храма Рождества Христова.

143590, Московская обл., Истринский р-н, с. Рождествено. Тел. (095) 560-26-45.

Тираж: 500 экз. Главный редактор: священник Александр Елатомцев.

